

17 июля

Как оставить светлую память

На похороны Александры Николаевны съехались немногочисленные родственники, детей у нее не было, но зато были племянники, внуки и правнуки двоюродных и троюродных братьев и сестер. Район, где жила женщина в своем стареньком доме, считался пригородом. Дома походили на деревенские – деревянные одноэтажные строения в окружении пышных садов и огородов. Куры и гуси чувствовали здесь себя полноценными хозяевами, всеми днями роясь в пыли грунтовой дороги, связывающей окраину с центром уездного городка с названием, отсылающим к далеким временам татаро-монгольского ига. Из сараев иногда доносилось мычание и бляение, а у калиток, в тени сиреневых кустов, прятались скамейки, пустые в это время года. По-деревенски не признавая летнюю праздность, окраина смогла сохранить особое отношение к земле, крестьянский дух, редкий даже для деревень.

Фото: [pixabay.com](#)

О смерти Александры Николаевны сообщил родственникам Петр Захарович, единственный из семьи, живший неподалеку. Мужчине недавно исполнилось семьдесят шесть, и он доводился каким-то племянником почившей.

— *Девяносто два годочка Александре Николаевне зимой было, — говорил он за поминальным столом, — это же каждому столько прожить. Я-то вот, уже после войны родился, а она и войну помнила.*

— *Рассказывала, — вспоминал Матвей, приехавший из города. Городом здесь называли областной центр, в восьмидесяти километрах по трассе от уездного городка с историческим именем, а по железной дороге и того больше. — Я ведь в детстве часто у бабы Шуры гостил, она нас всех привечала.*

— *Душевная была женщина, — согласилась невысокая полная женщина пенсионного возраста, которую все почему-то звали Людочкой. — А уж как пела, какие песни знала!*

— *Баба Шура наша самым настоящим этнографом была, — согласился молодой человек, который на кладбище не был, но пришел в кафе на поминки.*

— *Правду ты, Григорий, говоришь, она столько всего записала, передала журналистам, ученым. Любила Шура наш город, нашу землю, народ — настоящий этнограф. Вот ведь работала всю жизнь на хлебокомбинате, кормила людей, а записи эти вроде увлечения, — согласился Петр Захарович. — И вы, Григорий, не последний человек в городе, директор музея, а то, что Шурочка делала, очень ценили.*

— *Я диссертацию на этом материале защитил, — тихо проговорил Григорий и молча опрокинул рюмку. — Она и по деревням собирала все обряды, песни, игры, все записывала. Я иногда думал, что Александра Николаевна поздно родилась, подобный интерес был в 19 веке, когда любой интеллигентный человек считал своим долгом сохранить народные традиции, чтобы понять, наконец, что же такого загадочного в русской душе.*

— *Бабка у нас тут жила, шептунья, так Шурочка каждый день к ней ходила, булочки ей свои носила, просила, чтобы та заговоры продиктовала.*

— *И как, продиктовала? — заинтересовалась Людочка.*

— *А как же, — улыбнулся Петр Захарович, — она, если что задумает... Или еще случай, в семидесятых случилось, тут у нас еще колхоз был, а не город, так вот, Шурочка помогла вора местного отыскать. Без всякой милиции справились, и воришку того наказали, как предки наши наказывали.*

— *Это как же? — заинтересовался Григорий, — она не рассказывала.*

— *Нарядили в тухлую шкуру и по деревне прогнали. С тех пор, как отрезало — на чужую скотину и не смотрел. А то, беда, что ни неделя, у кого-то корова, у кого-то пара-тройка овец пропадают.*

— *А как она его вычислила?*

— *Пустила по деревне слух, что будет вечером обряд один тайный проводить, мол, после этого обряда не жить вору, а если и чудо случится и выживет — калекой останется. А вечером и правда, затопила печь, это в августе-то, вмазала в чело печи кусочек веревки, которым пропавшего телка привязывали, а народ под окнами собрался, смотрит. Тут и Васька Петров подошел, не выдержал, испугался. Сам признался, мол, судите меня, люди добрые, это я скотину вашу воровал. У меня брат в районе на мясокомбинате работает, а жена его на рынке торгует, с ними и обдывали. Ох и кричали тогда, но руки не распускали, не драчливый народ был. А в тухлой шкуре погоняли, долго ему еще та скотинка мерещилась. Вроде бы воришки отдали какие-то деньги за украденное.*

— *Надо же... Не знал, — сказал Григорий. — Мне она больше обрядового материала приносила, а вот юридических народных традиций не читал.*

— Стеснялась, наверное, а уж сама много знала. Народ не спешил по судам ходить, по-своему управлялись. И вот сейчас говорят, мол, народ у нас воровитый, да не было такого. Может, по городским окраинам и кучковались шальные людишки, а крестьянин, знавший цену хлебушку, своим потом земельку поливавший, на чужое не позарился бы. Понимала Шура душу народную, милосердную и справедливую. И вроде бы пожила хорошо, а будто все мы осиротели. Светлый человек ушел, хорошую память о себе оставил, и не только о себе.

— Да, ее работы помогают понять народ наш, эх, не люблю я пафосных слов, но точнее не скажешь. Александра Николаевна будто в самое сердце смотрела. Светлая память.

17 июля отмечается День этнографа в России
Постер дня

Елена Гвозденко

Специально для Журнала Calend.ru

© 2005—2025 Проект «Календарь событий»

CALEND.RU
КАЛЕНДАРЬ СОБЫТИЙ

<https://www.calend.ru>